

УДК 327

Человек в районах нового освоения: социально-демографические проблемы

Г.П. Власов

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
vlasovgp@bk.ru

Статья поступила 12.10.2014, принята 15.11.2014

Рассматриваются проблемы формирования и закрепления трудовых коллективов в районах нового освоения. Уделяется значительное внимание социально-демографическим процессам жизнедеятельности человека. Раскрываются основные направления и принципы деятельности властных структур по созданию и укреплению социально-бытовой инфраструктуры восточных районов страны как важного фактора миграционных процессов.

Ключевые слова: новый район освоения; социально-бытовая инфраструктура; миграционные процессы; восточные районы страны; евразийское пространство.

People in the areas of new development: social and demographic problems

G.P. Vlasov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
vlasovgp@br.ru

Received 12.10.2014, accepted 15.11.2014

The problems of the formation and consolidation of labour collectives in the areas of new development have been studied. Considerable attention has been paid to the social and demographic processes of human life. Main directions and principles of the authorities' activities to establish and strengthen social infrastructure of the eastern regions of the country as an important factor of migration processes have been presented.

Key words: new area of development, social infrastructure, migration processes, eastern regions of the country, Eurasian space.

Проблема заселения восточных районов страны вообще и в частности ее районов нового освоения является весьма сложной в экономическом, организационном и социальном плане. Велико также ее геополитическое значение, тем более что в условиях одновременного сокращения уровня рождаемости и роста смертности, начиная с 1993 г., прирост населения этих территорий России вошел в отрицательную зону. К настоящему времени, несмотря на увеличения с 2000 г. показателей рождаемости, естественный прирост населения Сибири только на 60–

70 % обеспечивает уровень простого воспроизводства [1].

С одной стороны, это проявление общероссийских и общемировых перемен, свойственных промышленно развитым странам и регионам, имеющим высокую долю городского населения, следствие высокого образовательного уровня населения и высокого показателя занятости женщин в общественном производстве. Острота этих проблем в регионе обусловлена также особенностями формирования населения (в том числе миграции), сложившимися в прошлом, в част-

ности тем, что динамика прироста численности населения Сибири, в особенности Западной, в значительной степени определялась структурой и характером размещения производительных сил в регионе.

С другой стороны, демографический кризис в Сибири связан с недостаточной модернизацией социальных и экономических институтов, с наличием серьезных кризисных явлений в обществе. Именно они обуславливают низкий уровень здоровья и высокий уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм, инфекционных заболеваний и т. д.

Высокая вероятность смертности по различным причинам в относительно молодом возрасте получила выражение в многочисленных демографических потерях. По нашим оценкам, ежегодные потери городского населения Сибири в 1989–1995 гг. (в годы роста показателей смертности) составили 10,5 млн, а сельского населения — 3,6 млн потенциальных лет (человеко-лет) жизни, из них около 40 % — из-за несчастных случаев, отравлений и травм, что в 3–4 раза выше уровня потерь по аналогичным причинам в развитых странах [2].

Только за 1997–1999 гг. потери жизненного потенциала населения Сибири привели к ежегодному снижению внутреннего регионального продукта (ВРП) в сибирских регионах на 6,5–7 млрд р. в год [3].

В административно-плановой экономике основополагающим принципом прогнозирования потребности нового региона освоения в трудовых ресурсах является приоритет государственного уровня народнохозяйственного планирования над региональным. Поскольку для районов с высокими темпами развития, тем более для районов пионерного освоения, величина перспективной потребности, как правило, превосходила ожидаемую величину собственных трудовых ресурсов, принимались различные меры, от экономических до административных, по привлечению дополнительных трудовых ресурсов в эти районы.

Миграционные процессы, происходившие в стране и захватившие Сибирь в прошедшем периоде, носили противоречивый характер, поскольку были вызваны в основном разнообразными административно-

политическими решениями. Привлекательность зон нового освоения обеспечивалась в первую очередь высокой зарплатой, которая перекрывала издержки, вызванные неблагоприятным воздействием климата, тяжелыми условиями труда, слабым социальным обустройством территорий. Прирост общей численности работников достигался за счет очень высокого оборота прибывающего и выбывающего населения, что требовало от государства немалых затрат. Так, Сибирь в результате межрайонной миграции населения с 1959 по 1972 гг. потеряла свыше 1,1 млн человек [4], причем значительная доля мигрантов переселялась в обжитые и, как правило, трудоизбыточные районы страны. В 1960-х гг. восточные районы имели отрицательное сальдо миграции до 150 тыс. человек ежегодно, что привело к определенному снижению удельного веса населения Сибири в общей численности населения СССР с 8,5 в 1959 до 8 % в 1970 г. (а удельного веса с 10,8 до 10,6 %) [5].

Бурное индустриальное освоение восточных районов, увеличение льгот для проживающих в Сибири и на Дальнем Востоке приостановили этот процесс. С 1971 по 1975 г. численность населения восточных районов страны увеличилась на 1,2 млн чел. [6], что составило прирост на 5,5 % (по РСФСР на 2,9 %) [7], однако заселенность территории на востоке страны оставалась к концу 1970-х гг. низкой. В Сибири и на Дальнем Востоке, занимавших 57,1 % площади СССР, в 1979 г. проживало лишь около 11,3 % населения [8].

В этой связи необходимо подчеркнуть, что само по себе прогнозируемое снижение численности населения России, в том числе в Сибири, и в особенности в огромном неосвоенном регионе БАМа, — еще не катастрофа.

Катастрофа состоит в том, что прогнозируемой численности и плотности населения на всей обширной территории Сибири недостаточно не только для того, чтобы освоить это геополитическое пространство, но даже для того, чтобы удержать его в будущем.

Кроме того, еще больше обостряет кадровую проблему реализация новых проектов.

Так, сооружение нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» потребует привлечения около 17 тыс. строителей; была поставлена задача удвоения (к 2010 г.) объемов

ввода в эксплуатацию жилья. Сейчас на различных объектах в Сибири занято порядка 500 тыс. строителей. Посмотрим, как решалась эта проблема в советские времена.

В недалеком прошлом профессия строителя была ключевой для Сибири. Здесь действовали крупнейшие специализированные строительные организации: «Братскгэстррой», «БАМстрой», «Сибкадемстрой», подразделения Миннефтегазстроя и т. п. До 1990-х гг. строительных организаций с численностью до 100 человек в РФ и Сибири не было вообще, но в настоящее время их насчитывается более 100 тыс. [9].

Другая серьезная проблема — это привлечение эксплуатационников. Например, реализация в полном объеме Ковыктинского нефтегазового проекта повлечет создание порядка 40 тыс. новых рабочих мест, эксплуатация нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» потребует привлечения 3 тыс. работников, нужно будет укомплектовать службы безопасности объектов и многие другие подразделения. Всех этих людей с улицы не возьмешь, требуется специальная, достаточно длительная подготовка.

Перекосы в системе расселения страны приведут к скоплению значительной части россиян в относительно благополучных мегаполисах и запустению провинций. К сожалению, этот процесс уже идет в настоящее время, и, таким образом, на сибирских территориях и в новых районах освоения постепенно утрачиваются демографические условия для нормального социально-экономического развития страны, а регион будет заселен представителями Юго-Восточной Азии.

С начала 1990-х годов численность китайцев на территории России увеличилась почти в 20 раз [10]. Это существенно более высокий рост, чем в любой другой стране мира (например, в США за два десятилетия с 1970 г. число выходцев из Китая выросло только в 8 раз). В будущем также не просматриваются основания для сокращения этого потока, поскольку факторы, способствующие «выталкиванию» населения с территории Китая, многочисленны. К ним относятся огромное демографическое давление в КНР, безработица, невозможность обеспечения занятости по месту жительства, демографический и со-

циально-экономический дисбаланс между Китаем и Россией, существенные ограничения демографической политики по отношению к рождению детей второй и третьей очередности. Способствуют китайской иммиграции также близость российской границы и относительная свобода ее пересечения. Авторы многих работ, анализирующие процессы внутреннего развития Китая, отмечают, что китайское миграционное давление будет со временем только возрастать, причем вне зависимости от сценария социально-экономического развития самого Китая.

Восточным территориям России нужно быть готовыми к принятию на свои региональные рынки труда мигрантов из Юго-Восточной Азии. Необходимо разработать определенную стратегию их расселения с учетом опыта развитых стран мира, имеющих давние традиции по принятию иммигрантов, а также слабой социокультурной интегрированности мигрантов из Китая в принимающее общество, их замкнутости и ориентации на проживание анклавами. По мнению заведующей лабораторией анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук Ж.А. Зайончковской, китайцев «надо расселять равномерно, перемежая места их компактного проживания общинами корейцев, вьетнамцев и так далее. Делать “микст” — это снимет угрозу отторжения частей нашей территории в дальнейшем... Все это надо продумать и действовать соответственно, вместо того чтобы дожидаться, пока территория совсем обезлюдет, и туда хлынет мощный поток, с которым мы не сумеем справиться» [11].

Серьезные шаги в регулировании процесса международного миграционного обмена осуществлены российским руководством с принятием нового закона о правовом положении иностранных граждан в РФ¹. Этот закон определяет все правовые вопросы въезда и пребывания на территории России: порядок оформления приглашения на въезд, регистрацию и учет мигрантов, контроль за пребыванием и проживанием на территории въезда, прописывает ответст-

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 22 дек. 2014 г.).

венность за нарушение закона. Таким образом, создается реальный механизм по формированию иностранной составляющей на российском рынке труда.

Наступило время, когда на смену стихийному характеру миграционных процессов иностранной рабочей силы на территории России должен прийти регулируемый, легализованный, основанный на четкой правовой основе характер перемещений. Основными ограничителями приема иммигрантов будут не административные ограничения и различного рода запреты на въезд, а регулируемые масштабы спроса на рабочую силу, которая должна стать инструментом развития региона. Если Сибирь, в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона, в будущем рассматривать не только как район с высоким природно-ресурсным потенциалом, но и как полигон для размещения высокотехнологичных наукоемких производств, то решение этих задач потребует привлечения большого числа специалистов в самых разных областях знаний. Началу такой деятельности должна предшествовать большая работа Министерства иностранных дел РФ по налаживанию сотрудничества со всеми государствами — участниками миграционного взаимодействия. Большое место в такой работе должно быть отведено:

- выявлению регионов России, предпочтительных для проживания мигрантов;
- согласованию квоты по приему мигрантов с территориальными администрациями и региональными миграционными службами территорий вселения мигрантов;
- разработке прогнозов миграционных потоков;
- изучению особенностей адаптации иностранцев на российском рынке труда, защите не только их прав, но и прав россиян.

Такая работа могла бы проводиться в рамках реализации региональных программ миграции. Все это должно упорядочить миграционные потоки, а самое главное — снизить материальные и моральные издержки самих мигрантов, а также дать возможность территориям вселения подготовиться к приему мигрантов определенного демографического и профессионального состава и

решить ряд проблем, связанных с их принятием и обустройством.

Как показывают наши исследования, проводимые в рамках исследовательского проекта Сибирского отделения Академии наук «Миграция и этнокультурная ситуация в восточных регионах России в контексте этнополитической стабильности в Евразии», сибирские территории отнюдь не пугают мигрантов из стран Юго-Восточной и Средней Азии, климат которых, как известно, сильно отличается от сибирского [12]. Экономические характеристики — отраслевая структура, возможности для ведения предпринимательской деятельности, развитость и мультимодальность сибирских городов — являются важными факторами при принятии ими решения о миграции.

Преобладающий вид миграции для стран ближнего зарубежья — трудовая сезонная миграция в теплое время года (весна, лето и ранняя осень) титульного населения, а для дальнего зарубежья — трудовая миграция на продолжительный срок. Динамика обоих видов миграции в последние годы идет по нарастающей. При этом подавляющее большинство прибывающих в регионы Сибири из стран Средней Азии не предпринимали попыток осуществить трудовую миграцию в какие-либо другие страны (по данным исследования, среди опрошенных таких оказалось 94 %), что свидетельствует об устойчивости в сознании титульного населения этих стран представления о России как о территории, где они могут решить, по крайней мере, свои экономические проблемы. Важными факторами являются также знание русского языка и определенная близость культур.

Мигранты едут не «в Россию вообще», а заранее выбирают, как правило, при помощи своих друзей и знакомых, целевой пункт. Влияет на выбор места работы в Сибири также опыт проживания в городах, куда они стремились во время учебы или службы в рядах Советской Армии еще до распада СССР. Играют роль также территориальная близость и транспортная доступность. Выше 72 % иммигрантов, приехавших на заработки и опрошенных нами, первым местом своего пребывания в России выбрали именно Сибирь.

Безусловно, на принимающей территории вновь прибывшие испытывают определенные трудности, прежде всего с пересечением границы и пропиской. Однако всего 4,3 % опрошенных отметили специфику погодных условий в качестве «трудности», мешающей им в работе. Для большинства же проблемы, с которыми они столкнулись, были вполне решаемы и преодолимы, о чем свидетельствует тот факт, что 61,1 % намерены продолжать свою работу в России, а 39 % из них видят себя в будущем жителями и потенциальными гражданами России. При этом 71 % опрошенных отмечали улучшение своего положения за время работы в России. Действительно, 58,7 % удается на заработанные здесь средства содержать на родине свою семью, сделать сбережения (25,1 %), улучшить жилищные условия (14,9 %) или купить машину (8,5 %). Поэтому неудивительно, что только менее 10 % опрошенных жалеют о том, что стали работать в России.

В целом почти 90 % опрошенных заявили, что привыкнуть к жизни в Сибири им было несложно или сложно только в первое время после прибытия.

Таким образом, Сибирь в целом и новый район освоения — регион БАМа в частности нуждаются в рациональной государственной демографической политике, учитывающей сложности и проблемы этого края.

Хотя решение о разработке такой стратегии было принято руководством государства еще в конце 1999 г. и отнесено к числу важнейших задач правительства, в 2004 г. страна все еще не имеет стратегии своего социально-экономического развития, публично принятой к исполнению государственной властью. Более того, делаются попытки теоретически обосновать негативное воздействие подобных стратегий на экономический рост [13].

Для преодоления подобной ситуации нужны политики, обладающие горизонтом

видения, выходящим за пределы их очередного выборного срока. Задачей же российской экономической науки является настойчивая и, очевидно, более активная деятельность как по дальнейшей разработке такой стратегии, так и по доведению ее необходимости и сути до общественного сознания.

Литература

1. Соболева С.В. Чтобы Сибирь не обезлюдела // ЭКО. 2004. № 8. С. 50.
2. Соболева С.В. Настоящее и будущее населения Сибири. Сибирь на пороге нового тысячелетия. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1999. С. 63.
3. Бабанко А.И. Концепция развития и сохранения населения Сибири на долгосрочную перспективу (медико-демографический аспект). Новосибирск, 2001. С. 20-21.
4. Проблемы теории и практики размещения производительных сил СССР. М., 1976. С. 155-156.
5. Железко С.Н. Социально-демографические проблемы в зоне БАМ. М., 1980. С. 7.
6. Алимов Ю.П., Жохова В.П. Анализ эффективности размещения производительных сил Сибири и Дальнего Востока. М., 1979. С. 59.
7. Лифанчиков А.И., Настенко А.Д. Промышленный комплекс Сибири и Дальнего Востока. М., 1982. С. 15.
8. Подсчитано на основании источников: Народное хозяйство СССР в 1979 г.: стат. ежегод. М., 1980. С. 7; Народное хозяйство РСФСР в 1979 г.: стат. ежегод. М., 1980. С. 79.
9. Кулешов В.В. Экономика России и Сибири: «стартовые площадки» и «точки роста» // ЭКО. 2006. № 3. С. 15.
10. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Вигковской, С. Панарина. М.: Интердиалект, 2000. 124 с.
11. Архангельский Н. Западный дрейф // Эксперт. 2003. № 39. С. 91-93.
12. Соболева С.В. Чтобы Сибирь не обезлюдела. // ЭКО. № 8. 2004. С. 63.
13. Мау В. Посткоммунистическая Россия в постиндустриальном мире // Вопросы экономики. 2002. № 7. С. 11.